

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

ОБЩЕСТВО. ВЛАСТЬ. ПОЛИТИКА

Проблемы всемирной истории

Сборник научных трудов

Ярославль 2005

УДК 93/94(100)(ОС)
ББК ТЗ (0)
О 28

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве научного издания. План 2005 года*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А.С. Ходнев;
кафедра всеобщей истории и международных отношений
Алтайского государственного университета

**Общество. Власть. Политика: Проблемы всемир-
ной истории:** Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Дементьева,
О28 М.Е. Ерин; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. –
116 с.
ISBN 5-8397-0371-0

Издание содержит статьи преподавателей и аспиран-
тов кафедры всеобщей истории ЯрГУ, посвященные про-
блемам государственности, политики, взаимоотношениям
общества и власти – от античности до современности.

УДК 93/94(100)(ОС)
ББК ТЗ (0)

Редакционная коллегия:

Дементьева В.В. – ответственный редактор
Ерин М.Е. – ответственный редактор
Лощакова О.В. – ответственный секретарь.

ISBN 5-8397-0371-0

© Ярославский
государственный
университет, 2005

I. Античность и средневековье

Т.В. Григорюк

«Минойская талассократия»: контакты Крита с государствами Средиземноморья

В XVI в. до н.э. Критское государство, в той или иной степени объединённое вокруг Кносса, начало активную экспансию практически по всему Средиземноморью и вышло на международную арену того времени. В настоящей статье мы рассмотрим вопрос о взаимодействии Критской державы с другими государствами Средиземноморья.

Вопросы о характере минойской экспансии в отдельных районах Средиземноморья являются одними из самых сложных и потому наиболее дискуссионными в изучении т.н. «талассократии Миноса».

Особенно остро этот вопрос стоит в отношении района Эгейского моря. Если бы поселения в материковой Греции ориентировались на Крит абсолютно во всем, тогда мы могли бы безо всякого сомнения делать вывод о политическом господстве минойцев. Однако практически все исследователи подчёркивают наличие своих, автохтонных черт в ахейской культуре. Вместе с тем влияние минойцев в регионе весьма значительно: на материке, в основном в Пелопоннесе и в Аттике, археологами найдены как многочисленные предметы явно минойского характера, так и местные, микенские произведения, отчетливо подверженные ми-

нойскому стилю. Так, к примеру, старый микенский дворец СЭ периода был перестроен по минойскому образцу, причём большая часть его орнамента выполнена если и не минойскими мастерами, то в соответствии с минойской традицией¹. В керамике также четко видно минойское влияние. Имеем мы и многочисленные, хотя и разрозненные свидетельства письменных источников. Фукидид (I. 4). писал: Μ...νωϊ γ|ρ παλα...τάτοϊ ν ϕκοῖ ‡smen nautikōn τῃkt»sato ka^ tÁj nân `EllhnikÁj qalfsshj². Подобные утверждения можно найти и у таких авторов, как Геродот (III. 122), Аполлодор (III. 15. 8), Страбон (4.8; 4. 17) и др.

В современной науке не существует какой-либо одной общепризнанной теории крито-микенских отношений. Теория о политическом подчинении микенской Греции Криту, высказанная ещё А. Эвансом³ и поддержанная Дж. Пендлбери, на сегодняшний день не принимается большинством исследователей. Версию о самостоятельном развитии ахейцев, лишь скопировавших минойские образцы, выдвигали такие авторы, как Бледжин, Каро, Перссон, Уэйс и др.⁴ Нам кажется наиболее адекватной историческим реалиям модель, в соответствии с которой минойское влияние могло существовать и, более того, было достаточно сильным, однако ахейские центры были всё же независимы от дворцового Крита. Эту теорию неплохо иллюстрирует известный миф о Тесее (*Plut. Thes.*). Также возможно, что минойцам иногда удавалось сделать царём того или иного города своего ставленника (*Strabo. VIII. 6. 13.; Apollod. III. 15. 8.*), однако, подчеркнём ещё раз, Греция вряд ли непосредственно входила в состав державы Миноса. В свете такого взгляда можно называть ахейскую Грецию «зоной преимущественного влияния Крита» или «полуколонией».

В чём-то похожая ситуация складывалась и на Кикладских островах. Так, например, К. Думас пишет, что Акротири на о. Фера, несмотря на «миноизацию» во многих сферах, до конца оставался по существу кикладским городом. Несмотря на множество найденной там керамики элладского и критского происхождения местная керамика составляет подавляющее большинство.

Формы и роспись этих ваз продолжают древнюю кикладскую традицию. В архитектуре, несмотря на явно минойские элементы, также присутствуют и определённо кикладские черты, например, камень вокруг дверей и окон, что несомненно не было принято на Крите⁵. Сочетание минойских элементов с местными вновь порождает вопрос о характере минойской экспансии⁶. Очевидно, какие-то поселения на Кикладах были напрямую подчинены Криту, какие-то нет, но везде мы можем найти следы несомненного, весьма значительного влияния минойцев.

На наш взгляд, хотя и нельзя говорить о существовании «минойской империи» в Эгеиде, всё же необходимо, по-видимому, признать наличие здесь морского господства, или талассократии⁷ минойцев.

Как мы видим, вопрос о характере минойской экспансии на Кикладах остаётся открытым, и мы можем говорить о каких-либо реалиях жизни Киклад в этот период лишь в сослагательном наклонении. Несомненно одно – каков бы ни был характер критской экспансии, минойская цивилизация сыграла существенную роль в социальном и культурном развитии этого региона.

Далеко не последнее место в минойской экспансии занимал Восток – Сирия, Палестина, Двуречье, а также и остров Кипр, в силу своего географического положения являвшийся одним из важнейших промежуточных пунктов на пути минойцев в Левант.

В нашем распоряжении имеется сравнительно богатый археологический материал, свидетельствующий об отношениях Крита с ближневосточным регионом: на настоящий момент на Крите в ПМ I – III слоях найдено 133 ближневосточных предмета, из них 2 – из Месопотамии, 73 – из Сирии-Палестины, 54 – с Кипра и 4 – из Анатолии, причём наиболее интенсивный импорт наблюдается в ПМ IIIA1 период⁸. С другой стороны, минойская керамика и другие артефакты были найдены на Кипре, в Сирии и Палестине, в Анатолии. Существует ряд указаний на Крит и минойцев в текстах Месопотамии и Сирии-Палестины II тыс. до н.э. Самые ранние обнаружены в месопотамских текстах (ещё времён Саргона Великого). Для нас интересны более поздние тексты царя Зимри-Лима из Мари, упоминающие людей и товары из Кафтора (что сегодня идентифицируется как Крит). Другие тексты из